

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.5>UDC 332.14
LBC 65.054Submitted: 28.12.2021
Accepted: 31.01.2022

DISTINCTION OF PURPOSE CATEGORY IN THE CONTEXT OF STRATEGIC PLANNING FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Alyona V. Lyubina

Pskov State University, Pskov, Russian Federation;
Committee for Economic Development and Investment Policy of the Pskov Region, Pskov, Russian Federation

Abstract. The article reviewed the regional system of goal-setting, studied the strategies of social and economic development of the constituent entities of the Russian Federation. To analyze the use of various categories of goal-setting by the constituent entities of the Russian Federation, the method of content analysis was applied, SMART analysis of development goals, as well as analysis of territorial development missions according to established criteria. The experience of taking into account global trends, such as the concept of sustainable development and the digital economy, were studied. As a result of the study, only 16 out of 85 constituent entities of the Russian Federation set their development goals within the framework of the concept of sustainable development, and they mention the importance and need for the development of “green” technologies. There is a higher percentage of provisions of the digital economy in regional strategic documents. 37 out of 85 constituent entities of the Russian Federation use digital technologies as priorities. There is a relationship between the level of social and economic development of regions and the quality of mission formulation. The best missions of the regions that meet scientific criteria and reflect the specifics of a particular territory are identified. A criteria analysis of the goals of regional development was carried out, and the need to improve the existing assessment methods was identified. The conducted analysis proves that most of the strategic goals of regional development are vague and do not take into account the region’s ability to achieve them. The specific concepts of goal-setting are identified and compared with the established definitions in scientific practice. The author suggests to fix in law the concept of “mission” as the purpose of the region from the point of view of the people inhabiting it, as well as the competitive advantages that make it possible to designate the position taken in relation to the external environment. As part of ensuring internal development, it is also suggested to make SMART technology as the main principle of formulating strategic goals and subgoals. It is advisable to use the improved method SMART-PURE-CLEAR, which reflects aspects of greening the economy.

Key words: strategic planning, strategy, goal-setting, development mission, development goals, sustainable development, goal tree.

Citation. Lyubina A. V., 2022. Distinction of Purpose Category in the Context of Strategic Planning for Sustainable Development of Russian Regions. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 48-56. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.5>

УДК 338.2
ББК 65.054Дата поступления статьи: 28.12.2021
Дата принятия статьи: 31.01.2022

ДЕМАРКАЦИЯ КАТЕГОРИЙ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Алёна Витальевна Любина

Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация;
Комитет по экономическому развитию и инвестиционной политике Псковской области,
г. Псков, Российская Федерация

© Любина А.В., 2022

Аннотация. В статье проанализирована региональная система целеполагания, изучены стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Для проведения анализа использования различных категорий целеполагания субъектами Российской Федерации применен метод контент-анализа, SMART-анализ целей развития, а также анализ миссий развития территорий по установленным критериям. Исследован опыт учета глобальных трендов, таких как концепция устойчивого развития и цифровая экономика. В результате исследования выявлено, что лишь 16 из 85 субъектов Российской Федерации формируют цели своего развития в рамках концепции устойчивого развития, отмечают значимость и необходимость развития «зеленых» технологий. Отмечается более высокий процент учета положений цифровой экономики в региональных стратегических документах – 37 из 85-ти субъектов Российской Федерации используют цифровые технологии в качестве приоритетных. Наблюдается взаимосвязь уровня социально-экономического развития регионов с качеством формулирования миссии. Выявлены лучшие миссии регионов, отвечающие научным критериям и отражающие специфику конкретной территории. Проведен критериальный анализ целей регионального развития, выявлена необходимость усовершенствования существующих методик оценки. Проведенный анализ доказывает, что большинство стратегических целей регионального развития носит размытый характер, не учитывают возможностей региона по их достижению. Выделены и соотнесены с устоявшимися в научной практике исключительные понятия целеполагания. Автором предлагается нормативно закрепить понятие «миссия» – предназначение региона с точки зрения населяющих его людей, а также конкурентных преимуществ, позволяющих обозначить занимаемую позицию по отношению к внешней среде. В рамках обеспечения внутреннего развития также предлагается закрепить SMART-технологии как основной принцип формулирования стратегических целей и подцелей. Целесообразно использовать усовершенствованную методику SMART-PURE-CLEAR, которая отражает аспекты экологизации экономики.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегия, целеполагание, миссия развития, цели развития, устойчивое развитие, дерево целей.

Цитирование. Любина А. В., 2022. Демаркация категорий целеполагания в контексте стратегического планирования устойчивого развития регионов России // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 48–56. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.5>

Постановка проблемы

Для успешного функционирования любой системы необходимы качественно поставленные цели. Регион как социо-эколого-экономическая система обязан не просто выживать и подвергаться воздействиям внешней среды, но и оставаться стабильным и устойчивым по отношению к ней, одновременно обеспечивая внутреннее развитие.

В настоящее время одной из основных проблем пространственного развития России является высокий уровень дифференциации среди регионов по уровню социально-экономического развития. Для преодоления данных диспропорций применяются в том числе инструменты стратегического планирования, направленного на решение задач устойчивого социально-экономического развития и обеспечение национальной безопасности [Федеральный закон № 172-ФЗ, 2014].

Исходные территориальные условия развития региона можно «обратить во благо», объединив с конкурентными преимуществами и заключив в понятие «миссии» региона. Миссия должна отражать ценности региона с точки зрения проживающего в нем населения и быть согласованной со всеми участниками планирования [Клейнер, 2020]. Наблюдается взаи-

мосвязь уровня социально-экономического развития регионов с качеством формулирования миссии: по итогам рейтинга социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (РИА Рейтинг) топ-3 регионами стали Москва, Санкт-Петербург и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Миссия Москвы характеризует город в 2030 г. как передовой мегаполис мира, инновационный город, использующий цифровые технологии для повышения уровня жизни и удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений.

Вектор миссии Санкт-Петербурга также направлен на инновации и взаимодействие на межрегиональном и международном уровне. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра позиционирует себя как регион-локомотив роста российской экономики, обеспечивающий инновационное развитие и энергетическую безопасность. Вместе с тем миссии регионов-аутсайдеров не обозначают позицию территории по отношению к внешней среде, отсутствует конкретика в желаемом образе и видении будущего. Например, Горный Алтай характеризуется в будущем как территория ноосферного развития, что не отображает конкурентных преимуществ региона или его позицию на межрегиональном и международном уровне, не ясен также способ ре-

ализации такого развития; а в Республике Тыва, занимающей 84-е место в рейтинге, миссия и вовсе отсутствует.

Целью статьи является анализ логики целеполагания, применяемой в региональных стратегиях, а также учет мировых трендов, определяющих будущее страны. Для достижения поставленной цели выполнены следующие задачи: проведен анализ учета положений концепции устойчивого развития и цифровой экономики в стратегиях социально-экономического развития регионов России; осуществлен выборочный критериальный анализ миссий регионов России, выявлены миссии, отражающие глобальные мировые тренды; проведен выборочный критериальный анализ целей развития по технологии SMART, предложена усовершенствованная SMART-методика оценки целей, учитывающая мировую повестку дня; выявлены и соотнесены с существующими в практике стратегического планирования исключительные понятия целеполагания региональных стратегий.

Научная новизна исследования состоит в критериальном подходе к анализу категорий «миссия» и «цель» в региональных стратегических документах. Разграничение и закрепление данных понятий позволит повысить качество региональных стратегий как основных документов целеполагания, а также сформировать более качественный механизм достижения поставленных целей.

Вопросы разработки региональных стратегий устойчивого социально-экономического развития в последнее десятилетие активно обсуждаются различными учеными-экономистами, социологами, специалистами в сфере экологической безопасности.

Так, в работах С.М. Вдовина исследуется реализация концепции устойчивого развития посредством формирования на территории регионов отраслевых кластеров [Вдовин, 2019], а также отдельные задачи по развитию экономического потенциала и снижению экологической напряженности в целях устойчивого развития [Вдовин, 2017].

Аспекты цифровизации как актуальной надцели региональных стратегий рассматриваются в основном на уровне программирования развития, а не целеполагания. В работе М.А. Николаева и М.Ю. Махотаевой [Николаев, Махотаева, 2020] говорится об актуализации роли стратегии развития регионов России в условиях цифровой трансформации экономики, а также о необходи-

мости ее реализации через инвестиционно-инновационный сценарий.

Отсутствие полноценного методического обеспечения процессов регионального целеполагания, особенно по постановке целей и предварительному анализу их достижимости для соблюдения принципа реалистичности системы стратегического планирования, отмечается также в работах В.А. Цыбатова [Цыбатов, 2021].

Специфика и новизна настоящего исследования в сравнении с рассмотренными в том, что обозначена необходимость усовершенствования блока целеполагания региональных стратегий с учетом глобальных трендов, предложены механизмы применения научного подхода при формулировании стратегических целей развития.

Для проведения анализа учета глобальных трендов в региональных стратегиях и анализа использования различных категорий целеполагания субъектами Российской Федерации применен метод контент-анализа:

1) конкретизирован перечень исследуемых источников (правовые базы и официальные сайты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации) и сообщений (стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации – утвержденные и проектируемые).

2) по словам-маркерам: «устойчивое развитие», «экологичность», «зеленая экономика», «цифровая экономика», «цифровизация» определена степень учета мировой повестки дня в документах целеполагания регионов России;

3) выделены единицы счета для диагностики системы целеполагания региональных стратегий: «миссия», «цель социально-экономического развития», «дерево целей».

С целью анализа качества определения миссии региона использованы следующие критерии: отражение уникальных особенностей территории, позиционирование по отношению к внешней среде (роль региона в межрегиональных, национальных и международных отношениях), наличие целевой установки (видение на перспективу).

Для проведения критериального анализа выборочных целей развития применена SMART-методика, подразумевающая последовательную оценку цели по набору заданных параметров: S – specific – конкретность; M – measurable – измеримость; A – achievable – достижимость; R – relevant – реалистичность; T – time-bound – ограниченность во времени.

Результаты контент-анализа региональных стратегий

В настоящее время основным глобальным трендом планетарного масштаба является концепция устойчивого развития, предполагающая удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [Доклад Международной комиссии ... , 1987]. На территории Российской Федерации концепция нашла свое отражение в понятии «зеленая» экономика [Указ Президента РФ ... , 2019], которая реализуется в том числе посредством цифровой трансформации бизнеса, науки и услуг. основополагающие региональные документы, в которых необходимо закреплять данные понятия, а также механизмы их внедрения – стратегии социально-экономического развития.

Проведенный анализ (см. рисунок) показывает, что лишь 16 из 85 субъектов Федерации формируют цели своего развития в рамках концепции устойчивого развития, отмечают значимость и необходимость развития «зеленых» технологий посредством не простого формального упоминания, а указания точечных территориальных объектов и конкретных направлений по достижению данных задач. Отмечается более высокий процент учета положений цифровой экономики в региональных стратегических документах – 37 из 85-ти субъектов Российской Федерации используют цифровые технологии в качестве приоритетных, ставят глобальные цели по формированию цифровой экономики на территории региона. Такая разница (более чем в 2 раза) по учету положений обусловлена тем, что для реализации циф-

ровой экономики уже сформирована основная нормативно-правовая база, являющаяся основанием для ее включения в качестве приоритетного направления развития на региональном уровне. Ключевым документом перехода к цифровой экономике является российская национальная программа «Цифровая экономика», которая конкретизирует описанный глобальный тренд до уровня инструмента развития, который повлияет на рост качества жизни граждан и их удовлетворенность работой государственных органов, а также трансформирует промышленность и сферу услуг [Ларина, Морыженкова, 2021].

Логика целеполагания подразумевает наличие миссии как предназначения территории, исходя из которого формируется дерево целей, однако лишь 30 субъектов Федерации обозначают миссию региона в стратегических документах, что связано с отсутствием закрепления данного понятия в законодательстве [Любина, 2021]. Из 30 региональных миссий проанализирована треть по установленным методикой исследования критериям (см. табл. 1).

Основным отличием миссии территории от стратегической цели является направленность во внешнюю среду, позволяющая позиционировать регион на межрегиональном и международном уровне. Миссия позволяет обозначить роль региона в контексте глобальной, международной, национальной экономик, торговых отношений, межрегиональных взаимосвязей, а также социальных и экологических проектов.

По итогам анализа также выявлены миссии, отражающие глобальные тренды:

1) миссия Якутии состоит в создании уникального пространства для реализации талантов

Принципы устойчивого развития

Принципы цифровой экономики

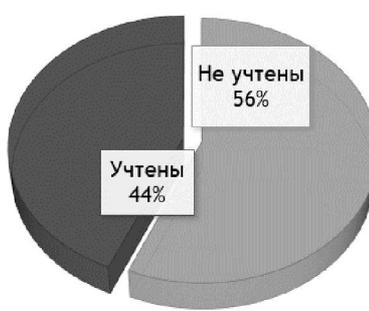

Рисунок. Учет глобальных трендов в региональных стратегиях

Примечание. Составлено автором на основе документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации.

Критериальный анализ региональных миссий

Миссия региона в соответствии со стратегией социально-экономического развития соответствующего субъекта РФ	Отражение уникальных особенностей	Позиционирование по отношению к внешней среде	Наличие целевой установки
Миссия Новосибирской области – быть центром генерирования уникального человеческого капитала, максимальной реализации потенциала человека. Новосибирская область к 2030 г. – территория, привлекательная для жизни и ведения бизнеса, создающая условия для гармоничного развития человека и устойчивого роста экономики, опирающаяся на интеграцию значительного научно-образовательного потенциала и эффективной бизнес-среды	–	–	+
Миссия долгосрочного развития Рязанской области – сформировать новую модель устойчивого развития региона, направленную на повышение качества жизни и подлинного благополучия человека, преодоление тенденции сокращения численности населения	–	–	+
Миссия Сахалинской области – стать динамично развивающейся территорией на Дальнем Востоке, лидирующей по качеству жизни и эффективности экономических кластеров	–	+	–
Миссия долгосрочного развития Курской области: Курская область – регион, в котором хочется жить	–	–	–
Воронежская область – регион с высоким качеством жизни населения, благоприятной средой для развития предпринимательства, опережающего роста наукоемкой экономики, опорный агропромышленный центр России	–	+	+

Примечание. Таблицы 1–3 составлены автором на основе документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации.

и знаний людей, ответственных за эффективное использование природных ресурсов республики и сохранение первозданной природы для будущих поколений и всего мира;

2) миссия Республики Бурятия – сбережение народа, сохранение уникальной экосистемы озера Байкал для будущих поколений;

3) Москва 2030 – это инновационный город, использующий цифровые технологии для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городе, а также конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектах.

Контент-анализ региональных стратегий также позволил выявить особенности присваиваемых характеристик цели: главная (37%), стратегическая (34%), генеральная (14%), основная (12%), ключевая (3%). Данные параметры непосредственно влияют на структуру формирования дерева целей: главные, генеральные, основные и ключевые цели подразумевают наличие второстепенных целей (подцелей), характеризующиеся меньшей приоритетностью с сохранением временного горизонта; стратегические же цели подразумевают наличие тактических целей как декомпозицию дерева целей во взаимосвяз-

ке с этапами реализации стратегии. Практика субъектов Российской Федерации по формированию дерева целей насчитывает от 1 до 4 уровней, включающих от 3 до 27 подцелей. Пример критериального анализа целей развития по методике SMART представлен в таблице 2.

Проведенный анализ доказывает, что большинство стратегических целей регионального развития носит размытый характер, не учитывает возможностей региона по их достижению. Непонятны также механизмы оценки их достижения, так как блок целевых показателей чаще отражает только степень реализации отдельных мероприятий, а не глобальных целей. Кроме того, перед регионами стоит проблема выбора между амбициозными целями с высокими рисками их недостижения и инерционными целями, которые будут достигаться, но не принесут значимого эффекта в долгосрочной перспективе. Постановка амбициозных целей при наличии проработанного механизма использования имеющихся ресурсов по их достижению позволит запустить синергетический и мультипликативный эффекты, которые со временем обеспечат рост показателей смежных отраслей и заставят работать систему «саму на себя». Соотнесение исключительных понятий целеполагания с уже существующими представлено в таблице 3.

Таблица 2

SMART-анализ некоторых региональных целей развития

Стратегическая цель социально-экономического развития согласно стратегии социально-экономического развития соответствующего субъекта РФ	S	M	A	R	T
Стратегическая цель социально-экономического развития Красноярского края заключается в обеспечении высокого качества жизни населения и привлекательности края для проживания на базе эффективного развития региональной экономики	–	–	+/-	+/-	+
Главная цель Стратегии – повышение уровня и качества жизни человека на основе сбалансированного развития экономики и социальной сферы с учетом интересов всех слоев населения Забайкальского края	–	–	+/-	+/-	+
Стратегическая цель Чеченской Республики – построение экономически устойчивого и технологически прогрессивного региона	–	–	–	–	+
Основной целью социально-экономического развития Удмуртской Республики на долгосрочную перспективу является повышение эффективности и устойчивости экономики и улучшение качества жизни населения Удмуртской Республики	–	–	+/-	+/-	+
Стратегической целью социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 г. является обеспечение высокого качества жизни населения на основе создания условий для самодостаточного развития, стабилизации динамичных темпов экономического роста за счет повышения эффективности использования экономического потенциала	–	–	–	–	+

Таблица 3

Анализ исключительных понятий регионального целеполагания

Понятие	Содержание	Тождественное понятие
Стратегическое видение	«Чеченская Республика 2025 – это динамично развивающийся субъект Российской Федерации, с высокими темпами экономического роста и качества жизни, достигнутыми за счет гармонии в развитии человека, экономики и инфраструктуры»	Миссия
Стратегический выбор	Республика Коми в 2020 г. – регион со стабильной экономикой, развитой инфраструктурой, благоприятными условиями жизнедеятельности людей, привлекательный для инвесторов, новых жителей и туристов	Миссия
Основная концептуальная идея	Республика Карелия – приграничный российский регион, развивающийся на принципах открытой социально ориентированной рыночной экономики, использующий свое геоэкономическое положение, человеческий капитал и природные ресурсы в целях создания условий для развития эффективной экономики и роста качества жизни населения	Миссия
Главная идея реализации стратегии	«Ямал – наш дом»	Ценность
Векторы развития	«Индустриальное лидерство»; «Профессиональное образование»; «Комфортные поселения»; «Продовольственная безопасность»; «Современный транспортный комплекс»; «Здоровье населения»	Приоритеты
Стратегия «трех побед»	Победа в борьбе за человеческий капитал; победа в борьбе за инновации; победа в борьбе за инвестора	Приоритеты
Образ будущего	«Республика Северная Осетия – Алания 2025 – динамично развивающийся субъект России, делающий ставку на эффективные институты и инновационное ядро, формирующие конкурентоспособные кластеры «Комфорт и безопасность» и «Умная экономика»	Миссия
Надцелевые установки	Город высокоэффективной экономики; город реализации возможностей; город для комфортной жизни	Приоритеты

Анализ проводился на основании следующих постулатов:

1. Понятие «миссия» относится ко всей территории в целом, характеризует использование уникальных особенностей региона для позиционирования по отношению к внешней среде.

2. Понятие «ценность» отражает гуманистическую направленность миссии либо цели (в последнее время часто используется в зарубежных стратегических документах).

3. Понятие «приоритет» характеризует точечную сферу, отрасль, направление развития, отражающее способ достижения цели верхнего уровня.

Выводы и рекомендации

Проведение анализа учета положений концепции устойчивого развития и цифровой экономики в стратегиях социально-экономического развития регионов России отражает низкую степень внедрения данных направлений в настоящее время. Первоочередным шагом на пути к становлению «зеленой цифровой экономики» должно стать формирование развернутой нормативно-правовой базы, закрепляющей понятие устойчивого развития, зеленой экономики и основных направлений по их достижению.

Для соблюдения принципов устойчивого развития и обеспечения межрегионального и международного сотрудничества в условиях цифровой трансформации регионам необходимо формулировать миссию территории в стратегических документах. Процесс формирования стратегических документов должен обеспечивать согласованность образа будущего с бизнесом, населением, научным сообществом и иными группами.

Также предлагается нормативно закрепить понятие «миссия» – предназначение региона с точки зрения населяющих его людей, а также конкурентных преимуществ, позволяющих обозначить занимаемую позицию по отношению к внешней среде.

В рамках обеспечения внутреннего развития необходимо закрепить SMART-технологии как основной принцип формулирования стратегических целей и подцелей. Целесообразно использовать усовершенствованную методику SMART-PURE-CLEAR, которая отражает вектор экологизации экономики, этические и легальные аспекты (табл. 4).

Например, стратегическая цель развития Ханты-Мансийского автономного округа, установленная как «повышение качества жизни населения автономного округа в результате формирования новой модели экономики, основанной на инновациях и глобальной конкурентоспособности», отвечает критериям SMART, но не в полной мере учитывает составляющие критериев PURE и CLEAR, так как не отражает «зеленый» принцип экономики, а также не совсем ясна формулировка «новая модель экономики».

Закрепление использования критериев формулирования миссии региона и технологии проектирования целей возможно посредством утверждения методических рекомендаций в сфере целеполагания, которые, в свою очередь, в дальнейшем могут быть применены и муниципальными образованиями, входящими в состав субъекта Российской Федерации.

Также немаловажное значение имеет декомпозиция блока целеполагания посредством формирования «дерева целей». Стратегические цели обязательно должны подразделяться на

Таблица 4

Методика SMART – PURE – CLEAR

S	Specific (конкретна)	P	Positively stated (позитивно сформулирована)	C	Challenging (содержит вызов)
M	Measurable (измерима)	U	Understood (понятна)	L	Legal (легальна)
A	Attainable (достижима)	R	Relevant (уместна)	E	Environmentally sound (не нарушает экологию)
R	Realistic (реалистична)	E	Ethical (этична)	A	Agreed (согласована)
T	Time phased (поддается планированию)			R	Recorded (запротоколирована)

Примечание. Составлено автором по: [Krogerus, Tschäppeler, 2012].

тактические, более короткие по сроку реализации, для возможности своевременного мониторинга отклонений целей верхнего уровня. Оптимальное количество подуровней цели – 1, дальнейшая декомпозиция логична только в контексте задач. «Дерево целей» не должно быть избыточным, но должно быть достаточным для возможности оперативного реагирования органов власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Вдовин С. М., 2017. Стратегия и механизмы устойчивого развития региона. М. : Инфра-М. 154 с.
- Вдовин С. М., 2019. О подходах к разработке стратегии устойчивого развития региона // Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., г. Саранск, 29–30 ноября 2019 г. Саранск : ИП «Афанасьев Вячеслав Сергеевич». С. 3–5.
- Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», 1987. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).
- Клейнер Г. Б., 2020. Экономическая доктрина России: узловые компоненты и национальные проекты // Научные труды ВЭО России. Т. 225, № 5. С. 65–78. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78.
- Ларина О. И., Морыженкова Н. В., 2021. Цифровое развитие регионов: современное состояние и перспективы // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 2. С. 4–12. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.1>.
- Любина А. В., 2021. Модели целеполагания в стратегиях субъектов Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 1. С. 32–41. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.3>.
- Николаев М. А., Махотаева М. Ю., 2020. Стратегия развития регионов в условиях цифровой трансформации экономики // Цифровая экономика и индустрия 4.0: форсайт Россия : сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубеж. участием, г. Санкт-Петербург, 26–28 марта 2020 г. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. С. 419–425. DOI: 10.18720/ИЕР/2020.1/46.
- Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации», 2019. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884>.
- Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации», 2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
- Цыбатов В. А., 2021. Цифровизация целеполагания: от формирования целевого плана до разработки сценария развития // Региональная экономика.

Юг России. Т. 9, № 4. С. 14–25. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.4.2>.

Krogerus M., Tschäppeler R., 2012. The Decision Book 50 Models for Strategic Thinking. URL: <https://books.google.ru/books?id=Mfjj168WZjEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (date of access: 10.12.2021).

REFERENCES

- Vdovin S.M., 2017. *Strategija i mehanizmy ustojchivogo razvitija regiona* [Strategy and Mechanisms of Sustainable Development of the Region]. Moscow, Infra-M Publ. 154 p.
- Vdovin S.M., 2020. O podhodah k razrabotke strategii ustojchivogo razvitija regiona [On Approaches to Developing a Strategy for Sustainable Development of the Region]. *Ekonomika i upravlenije v XXI veke: novyye vyzovy i vozmozhnosti: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf., g. Saransk, 29–30 noyabrya 2019* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Economics and Management in the 21st Century: New Challenges and Opportunities”, Saransk, November 29–30, 2019]. Saransk, IP «Afanas’ev Vjacheslav Sergeevich» Publ., pp. 3-5.
- Doklad Mezhdunarodnoj komissii po okružhajushhej srede i razvitiju «Nashe obshhee budushhee»*, 1987 [Report of the International Commission on Environment and Development “Our Common Future”]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed 1 November 2021).
- Klejner G.B., 2020. Jekonomicheskaja doktrina Rossii: uzlovyje komponenty i nacional’nye proekty [Economic Doctrine of Russia: Nodal Components and National Projects]. *Nauchnye trudy Vol’nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], vol. 225, no. 5, pp. 65-78. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78.
- Larina O.I., Moryzhenkova N.V., 2021. Cifrovoe razvitie regionov: sovremennoe sostojanie i perspektivy [Digital Development of Regions: Current Status and Prospects]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 2, pp. 4-12. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.1>.
- Ljubina A. V. Modeli celepolaganija v strategijah subyektov Rossijskoj Federacii [Goal-Setting Models in Strategies of Constituent Entities of the Russian Federation]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 1, pp. 32-41. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.3>.
- Nikolaev M.A., Mahotaeva M.Ju., 2020. Strategija razvitija regionov v uslovijah cifrovoj transformacii jekonomiki [Regional Development Strategy in the Context of Digital Transformation of the Economy].

- Cifrovaja jekonomika i industrija 4.0: forsajt Rossija: sb. tr. nauch.-prakt. konf. s zarubezh. uchastiem, g. Sankt-Peterburg, 26–28 marta 2020 g.* [Proceedings of the Scientific and Practical Conference with Foreign Participation “Digital Economy and Industry 4.0: Foresight Russia”, Saint Petersburg, March 26-28, 2020]. Saint Petersburg, POLITEH-PRESS Publ., pp. 419-425. DOI: 10.18720/IEP/2020.1/46.
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2019 № 216 «Ob utverzhdenii Doktriny jenergeticheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»*, 2019 [Decree of the President of the Russian Federation No. 216 Dated May 13, 2019 “On the Approval of the Energy Security Doctrine of the Russian Federation”]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884>.
- Federalnyy zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 31.12.2017) «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federatsii»*, 2014 [Federal Law No. 172-FZ Dated June 28, 2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation” (As Amended on December 31, 2017)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
- Cybatov V.A., 2021. Cifrovizacija celepolaganija: ot formirovanija celevogo plana do razrabotki scenarija razvitija [Digitalization of Goal-Setting: From the Formation of a Target Plan to Creation of a Development Scenario]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 2, pp. 14-25. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.4.2>.
- Krogerus M., Tschäppeler R., 2012. *The Decision Book 50 Models for Strategic Thinking*. URL: <https://books.google.ru/books?id=Mfjj168WZjEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed 10 December 2021).

Information About the Author

Alyona V. Lyubina, Postgraduate Student, Department of Economics, Finance and Financial Law, Pskov State University, Lenina Sq., 2, 180000 Pskov, Russian Federation; Deputy Chief of the Department of Strategic Planning, Forecasting and Monitoring, Committee for Economic Development and Investment Policy of the Pskov Region, Nekrasova St, 23, 180001 Pskov, Russian Federation, lyubina-alena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2926-0538>

Информация об авторе

Алёна Витальевна Любина, аспирант кафедры экономики, финансов и финансового права, Псковский государственный университет, пл. Ленина, 2, 180000 г. Псков, Российская Федерация; заместитель начальника отдела стратегического планирования, прогнозирования и мониторинга, Комитет по экономическому развитию и инвестиционной политике Псковской области, ул. Некрасова, 23, 180001 г. Псков, Российская Федерация, lyubina-alena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2926-0538>